

5.4.4. – Социальная структура, социальные институты
и процессы (социологические науки)

Научная статья

Research article

УДК 316.37

<https://doi.org/10.26907/2079-5912.2024.2.14–24>

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ДЕПРИВАЦИЯ ДЕТЕЙ С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА В АРКТИЧЕСКОМ ГОРОДЕ

Афонькина Ю.А.

*Мурманский арктический университет,
183038, Мурманск, ул. Капитана Егорова, д.15, Российская Федерация*

Аннотация. Включение в социум детей с расстройствами аутистического спектра является актуальной социальной задачей, требующей в силу своей сложности новых ракурсов научных исследований для обоснованного регулирования инклюзивных процессов. Проблему исследования определило противоречие между социальной значимостью развития инклюзии и существующими в арктическом городе препятствиями включения детей с РАС в городское пространство. В исследовательское поле нами введена категория пространственной депривации детей с расстройствами аутистического спектра, предложена ее авторская интерпретация. Эмпирическое исследование было направлено на выявление состояния включения детей с РАС в пространство арктического города. Результаты исследования показали их существенную пространственную депривацию в арктическом городе. Она проявляется в отношении публичных, полупубличных пространств, пространств для перемещения, выражаясь как в их недостаточной доступности, так и в значительной ограниченности форм освоения ребенком с РАС. Сделан вывод о низком социальном статусе детей с РАС в арктическом городе, а также о наличии препятствий для реализации ими своих общечеловеческих потребностей. Данная ситуация преимущественно определяется социально-психологическими и организационными факторами и объективирует трудности развития инклюзивных процессов.

Ключевые слова. Инклюзивные процессы, дети с расстройствами аутистического спектра, арктический город, доступность, городское пространство, пространственная депривация, территориальное поведение.

Для цитирования: Афонькина Ю.А. Пространственная депривация детей с расстройствами аутистического спектра в арктическом городе. *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2024;2(65):14–24.

SPATIAL DEPRIVATION OF CHILDREN WITH AUTISM SPECTRUM DISORDERS IN THE ARCTIC CITY

Afonkina Y.A.

*Murmansk Arctic University, 15 Kapitana Egorova str.,
Murmansk, 183038, Russian Federation*

Abstract. The inclusion of children with autism spectrum disorders in society is an urgent social task that, due to its complexity, requires new perspectives of scientific research for the sound regulation of inclusive processes. The problem of the study was determined by the contradiction between the social significance of the development of inclusion and the risks of including children with ASD in the urban space existing in the Arctic city. We have introduced the category of spatial deprivation of children with autism spectrum disorders into the research field, and proposed its author's interpretation. The empirical study was aimed at identifying the state of inclusion of children with ASD in the space of the Arctic city. The results of the study showed their significant spatial deprivation in the Arctic city. It manifests itself in relation to public, semi-public spaces, spaces for movement, expressed both in their insufficient accessibility and in a significant limitation of forms of development. The conclusion is made about the low social status of children with ASD in the Arctic city, as well as about the presence of obstacles to their realization of their universal needs. This situation is mainly determined by socio-psychological and organizational factors and objectifies the difficulties of developing inclusive processes.

Keywords: Inclusive processes, children with autism spectrum disorders, Arctic city, accessibility, urban space, spatial deprivation, territorial behavior.

For citation: Afonkina Y.A. Spatial deprivation of children with autism spectrum disorders in the arctic city. *The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2024;(2(65)):14–24. (In Russ.)

Введение

Развитие инклюзивных процессов предполагает, что люди с особыми потребностями признаются равнодо-стойными другим гражданам, в том числе с точки зрения необходимости удовлетворения их нужд в плане социального функционирования и развития (Ю.А. Афонькина [1]).

Рассмотрение городского пространства в инклюзивной парадигме (Э.К. Наберушкина, Е.А., Радченко, Е.Р. Мирзаева [2]) дает понимание того, что развитие доступной инклюзивной среды жизнедеятельности, формирование безбарьерного городского пространства определяют новый идеологический вектор социальных отношений. В то же время современные

исследования показывают, что объекты социальной, культурной и другой инфраструктуры городов имеют характеристики низкой, фрагментарной доступности и преимущественно ориентированы на здоровых людей [3].

Значительно уязвимую социальную группу в современном обществе с точки зрения социальной инклюзии составляют дети с расстройствами аутистического спектра (РАС). Не обладая физическими ограничениями мобильности, тем не менее они оказываются вытесненными на периферию социальных процессов в силу существенных сложностей социальной адаптации и неготовности общества принять их в качестве равных нейротипичным детям.

Исследователи отмечают в связи с ростом распространенности аутизма обострение проблемы стигматизации и дискриминации людей в РАС в социуме (Ж.В. Савельева и др. [4]). В данном ключе, на наш взгляд, важно актуализировать проблему включения детей с РАС в городское пространство. При освоении пространства города формируется особый тип поведения, которое квалифицируется в сложившихся подходах, рассматривающих социологические проблемы детства, как территориальное (Ю.Ю. Антропова и И.А. Калинин [5], М.А. Слюсарянский [6]). Территориальное поведение, по нашему мнению, служит важным фактором преодоления дискриминации и сегрегации, поскольку расширяет повседневные практики, позволяет ребенку с РАС пользоваться услугами и благами наравне с нейротипичными детьми, что в целом способствует преодолению «нетипичности» его детства. Соответственно ограничения такого поведения способствуют лишению/ограничению прав и возможностей, что, как показано в исследованиях М.Ю. Ефловой [7], приводит к социальному исключению. В целом, подчеркнем, что формирование территориального поведения детей с РАС следует рассматривать как важную составляющую инклюзивной функции семьи и специалистов в процессе создания условий для их социальной адаптации и одну из центральных задач развития инклюзивных процессов.

Особого внимания данная социальная задача требует в арктическом городе, характеризующемся как неблагоприятными климатическими особенностями, так и спецификой социальной инфраструктуры, низким уровнем комфорта и удовлетворенности населения качеством жизни (И.Ю., Жилина [8], А.А. Запьянцев [9], А.Н. Пилясов, Е.С. Путилова [10] и др.).

Таким образом, проблему исследования определило противоречие

между условиями, создаваемыми обществом для развития инклюзивных процессов, и существующими в арктическом городе рисками включения детей с РАС в городское пространство.

Новизна исследования определяется тем, что впервые получены данные о специфике включения детей с РАС в пространство арктического города, введена в поле научного исследования инклюзивных процессов категория пространственной депривации. Теоретическая значимость полученных исследовательских результатов состоит в обогащении научных представлений о феномене социальной инклюзии с точки зрения территориального поведения «включаемых», а также о состоянии и препятствиях развития инклюзивных процессов в отношении детей с РАС в городском пространстве. Практическая значимость исследования определяется тем, что его результаты могут составить основу для выработки системы мер по трансформации пространства арктического города в целях инклюзии детей с РАС.

Материалы и методы

Контексты включения ребенка с РАС в городское пространство объективируют широкий круг теоретических и практических вопросов, связанных с изучением проблемы повседневности детей с особыми потребностями, а в более широком смысле – со спецификой проживания ими периода детства. Данные вопросы образуют недостаточно концептуализированную и эмпирически исследованную область социологического знания – социологию «нетипичного» детства. Отметим, что существенные эвристические возможности имеет понимание детства ребенка с особыми потребностями как «нетипичного» в силу наличия социальных препятствий для его участия в специфически детских видах деятельности наравне с другими детьми. Такая ситуация не позволяет ему

удовлетворять свои общечеловеческие потребности и осваивать социальные регуляторы, что создает серьезные препятствия для включения в инклюзивные процессы (Ю.А. Афонькина, Г.В. Жигунова [11]).

Детям с РАС объективно присущ ряд выраженных особенностей поведения, которые вызывают беспокойство родителей в плане включения ребенка в общество [12]. Однако не менее существенными оказываются внешние, средовые, факторы, препятствующие социальной инклюзии детей с РАС и членов их семей. Так, исследования показывают значительное влияние на родителей ребенка с РАС социальной стигмы [4, 13].

Для характеристики положения детей с РАС в современном городе нами предлагается понятие пространственной депривации как вид социальной депривации. С точки зрения научного осмысления проблемы пространственной депривации детей с РАС важное значение имеют подход, в которых социальная депривация раскрывается с точки зрения эксклюзии (М.Ю. Ефлова [7]).

Под пространственной депривацией детей с РАС мы понимаем сокращение либо полное исключение для них возможности удовлетворять свои социальные потребности по причине низкой доступности городской инфраструктуры и объектов, следствием чего выступает отстранение от соответствующих благ и услуг, невозможность полноценной социальной активности и выполнения свойственных возрасту видов деятельности, а также блокирование реализации и обогащения личностного потенциала. В целом, пространственная депривация есть не что иное, как отчуждение города от ребенка и его нужд.

Такое отчуждение вытесняет детей из социальных процессов, приводя в итоге к тому, что ребенок не осваивает особый социализирующий тип

поведения, который Ю.Ю. Антропова и И.А. Калинин называют «детское территориальное поведение» [5, с.154]. Территориальное поведение детей с РАС как один из типов социального поведения, по нашему мнению, следует рассматривать в качестве важного параметра оценки состояния инклюзивных процессов. Обоснованность данного подхода раскрывается на основе анализа социологической интерпретации данной категории. Территориальное поведение, как показывает М.А. Слюсарянский, практически воплощает скрытые социально-психологические процессы, отличающие определенную социальную общность или ее отдельные сегменты, такие, как индивиды, группы, организации [6]. На наш взгляд, анализ территориального поведения субъектов инклюзии позволяет объективировать ее латентные риски, выявить не всегда четко определяемый иными способами характер инклюзивных эффектов, благодаря чему могут быть обосновано определены механизмы и выстроена система мер неформального и целесообразного регулирования инклюзивных процессов в рамках конкретного пространства, например, города.¹

В контексте социальной инклюзии особую важность следует придавать единству физического и социального пространства, когда физическое пространство выступает согласно П. Бурдье [14], социальным конструктом и, в то же время, структурирует социальное пространство, следует придать особое значение, поскольку подлинная пространственная доступность может быть обеспечена только на основе

¹ Формат статьи не позволяет углубить и детализировать различие понятий городской территории и городского пространства, однако подчеркнем, что в приведенных авторских подходах, КАК следует из используемых авторами обоснований, категория территориального поведения по сути применяется с точки зрения социологического анализа пространства (не территории) города.

единства физических (поручни, пандусы и пр.) и социально-психологических (безопасности, комфортности, адекватности социальных взаимодействий особым и общечеловеческим потребностям человека) факторов.

Исходя из понимания сегментирования города в аспекте публичных, полупубличных пространств и пространств передвижения [15] как воспроизведения дискурса заботы о детях, мы рассматриваем публичные пространства с точки зрения того, как и насколько поддерживаются инклюзивные нормы и правила в отношении детей с РАС. Возможность доступа к элементам городского пространства и связанный с доступностью характер активности ребенка с расстройствами аутистического спектра в разных публичных пространствах определяют его статусные позиции в региональном социуме и отражают степень реализации прав.

Особое значение имеет исследование включения детей с РАС в пространство арктического города. Сложное сочетание природных и антропогенных факторов порождает так называемую арктическую уникальность.

Изменение климата несет высокие риски для всей человеческой инфраструктуры Арктики [8, 9]. Однако помимо климатических рисков, существенно выражена неудовлетворенность населения условиями проживания на арктических территориях, в том числе, низкой комфортностью жизнедеятельности даже в крупных населенных пунктах – центрах опорных зон развития Арктической зоны РФ (В.И. Павленко, С.Ю. Куценко [15]).

В современных работах с позиции концептуальной ВВФ-модели показано, что арктический город выступает как целостный, системный феномен, в котором не действуют многие классические закономерности, выявленные для случая городов умеренной зоны [16]. Так, обладает специфично-

стью устройство социальной системы арктических городов, что приводит к формированию особых коммуникативных связей.

Все выше сказанное определяет проблему соотношения в арктическом городе агрессивных воздействий арктического климата, антропогенных факторов и комфорта человека. Таким образом, помимо общероссийских факторов, характеризующих трудности включения ребенка с РАС и его семьи в городское пространство, в арктическом городе проявляются специфические препятствия развитию данного процесса.

Цель нашего исследования состояла в выявлении особенностей и факторов включения детей с РАС в пространство арктического города. Оно было проведено в 2024 году в г. Мурманск, являющимся по типологии арктических городов Н.Ю. Замятиной и Р.В. Гончарова ключевым многофункциональным центром Арктической зоны РФ [17]. В исследовании приняли участие 35 матерей, в возрасте от 34 до 42 лет, воспитывающих детей с РАС 4-13 лет, члены Автономной некоммерческой организации поддержки детей с аутизмом «Парус доверия». Исследование проводилось с помощью метода полуструктурированного интервью. 30 опрошенных имеют высшее образование и еще 5 – среднее профессиональное образование. Семьи 27 участников опроса полные, 8 семей состоят из матери и ребенка. 19 семей включают двоих детей и еще 16 семей – одного ребенка.

Результаты и обсуждения

Анализ результатов опроса показал, что 20 семей с детьми активно перемещаются по городу, а остальные 15 – только по необходимости, причем 7 семей избегают таких перемещений. Ограничения в использовании городского пространства преимущественно объяснялись фактами социального

непринятия и особенностями детского поведения (пугливость, аффективность, неадекватность действий и пр.), неудобной логистикой, недостаточным обустройством и неудобной организацией городских пространств (долгое ожидание транспорта, неочищенные от снега тротуары, высокие бордюры и т.п.), необходимостью находится среди большого количества людей, что негативно сказывается на самочувствии ребенка, реже – неблагоприятными погодными условиями и занятостью родителей.

Чаще всего перемещения по городу ребенка с РАС связаны с получением социальных и медицинских услуг, что отметили все опрошенные, а также, по мнению 30 матерей, – с посещением образовательных организаций. Кружки, секции, занятия по интересам отметили немногим более половины участников интервью (19 чел.) и еще 13 чел. указали, что перемещаются по городу для посещения городских мероприятий и праздников. Такое распределение ответов матерей показывает, что активность детей с РАС в городском пространстве в значительно большей степени обусловлена удовлетворением индивидуальных нужд ребенка, чем социальной кооперацией с городским населением.

17 информантов рассказали, что дети гуляют с удовольствием. По мнению 7 матерей их дети не испытывают удовольствия на прогулке, только 11 опрошенных отметили, что ребенок гулять не любит. Часто и подолгу гуляют лишь 11 из 35 детей, остальные гуляют редко и недолго. В качестве мест прогулок с детьми всеми матерями были названы придомовая территория, значительно реже назывались детские площадки (10 информантов), природа, парки и скверы (по 9 информантов). Всеми опрошенными было высказано мнение о том, что ребенка очень трудно чем-то занять на прогулке, поскольку отсутствуют подходя-

щие условия и адаптированное оборудование для его игр и занятий рядом с домом.

Матери понимают важность прогулок для нормализации состояния ребенка, но не рассматривают прогулку как форму его включения в городское пространство.

Информант 11: Гулять любим, снег копать, еще что-то... На улице есть любимые занятия, ... (имя ребенка) как – то поспокойнее, чем-то да заинтересуется.

Доступность городских локаций для отдыха семей, имеющих детей с РАС, как показал опрос, не всегда сопряжена с их удобством. Для отдыха с детьми в городе, по мнению большинства матерей (30 чел.), удобны и доступны только отдельные немногочисленные пространства, еще 5 опрошенных указали на отсутствие таковых.

Культурные объекты и организации культуры (музеи, театры, библиотеки, выставки и пр.), спортивные сооружения и объекты, развлекательные центры, кафе, торговые центры, магазины большинством родителей с детьми не посещаются или посещаются редко. Рейтинг городских объектов, организаций и локаций по частоте их посещения семьями, воспитывающими детей с РАС, представлен в таблице.

Таким образом, для детей с РАС в арктическом городе мало доступны как публичные, полупубличные пространства, так и пространства для передвижения. Последние отличаются, по мнению большинства участников опроса, низкой комфортностью. 23 матери указали на то, что для перемещения по городу с детьми с РАС недостаточно удобны тротуары («не всегда расчищены от снега», «много слякоти», «не везде асфальт» и пр.), бордюры («отсутствуют», «разрушены», «развалились»), хотя все из них отметили, что за последнее время ситуация в данном отношении серьезно изменилась в положительную сторону.

Таблица 1

Посещение городских объектов, организаций и локаций семьями, воспитывающими детей с РАС, по данным опроса матерей

Наименование	Количество семей, часто посещающих городские объекты, организации и локации
спортивные сооружения и объекты	11
музеи	8
библиотеки,	7
парки и скверы	7
театры, выставки	5
развлекательные центры	5
кафе	4
торговые центры и магазины	3

Информант 15: Город чистят не только в центре.

Информант 2: Дворы ремонтируют, можно идти по прямой, как-то и луж меньше стало.

Транспорт признали достаточно комфортным и удобным для поездок с детьми 15 матерей, остальные считают его недостаточно удобным.

Следует отметить, все опрошенные, рассказывая о посещении с ребенком городских объектов, организаций, локаций, так или иначе отразили факты социальной маркировки. Выраженное отрицательное социально-психологическое отношение окружающих к их детям и неблагоприятный социально-психологический климат в общественных местах отметили 30 из 35 матерей.

Информант 3: Люди оглядываются, как-то сторонятся...Или любопытство есть. Это же все на ребенке отражается.

Также информантами были отмечены многочисленные примеры непонимания представителями регионального сообщества специфики поведения детей с РАС в конкретных социальных ситуациях, что приводит к неадекватным высказываниям и действиям в адрес ребенка, равно как и его родителей.

Информант 8: Например, у меня была такая ситуация. У ребенка слу-

чилась истерика на улице (так как мы сменили ежедневный маршрут), и женщина из маленького магазина одежды бежала к нам, размахивая ремнём ... понятно, что она из добрых побуждений и в воспитательных целях. Но если бы она добежала, то боюсь, что все могло закончиться конфликтом, так как все раздражение на ребенка, на его диагноз, все отчаяние, усталость были в этот момент направлены на нее. Она так и не добежала до нас, передумала. И такие ситуации возникают регулярно.

Следует отметить, что подобные ситуации возникают в отношении детей с РАС в разных сферах городской жизни, причем не составляют исключение те из них, которые априори предназначены для удовлетворения их особых потребностей.

Информант 7: Лично я везде стеснялась, что моего ребенка стыдят и воспитывают. Нужно было сделать УЗИ щитовидки, и мы пошли в обычную поликлинику. Медсестра начала стыдить (имя ребенка) за то, что он боится и плачет: "Ты что не мужик, что ты реवेशь?!" И она не останавливалась, даже когда я говорила, что он вас не понимает. Причем, зайдя в кабинет, я сразу сообщила о диагнозе ребенка, о том, что он не понимает речь и что вообще происходит. Все зависит от людей. Так как были и прекрасные специалисты в поликлинике по месту жительства.

29 из 35 опрошенных матерей выделяют организационные трудности как препятствия для включения ребенка в пространство города.

Информант 4: Тот же бассейн авангард, при реконструкции и ремонте которого даже не подумали о людях с подобными нарушениями. Когда устраивают инклюзивную среду, думают о тех, у кого ДЦП, нарушение зрения. И когда посетители начали жаловаться на детей с РАС в бассейне, о том, что нет раздевалок для пар папа плюс дочь, мама плюс сын, просто решили прекратить сотрудничество или выделить им отдельное время.

Еще 21 участник опроса в качестве препятствий для ребенка с РАС в городском пространстве отметили неблагоприятные погодные условия, 19 чел. – недостаточную оборудованность публичных и полупубличных пространств города, 13 – низкую пространственную и транспортную доступность. Только 9 матерей указали на нежелание ребенка.

Итак, в пространстве арктического города проявляются существенные барьеры, препятствующие инклюзии детей с РАС и неизбежно формализующие инклюзивные процессы. Острота данной проблемы в арктическом городе подтверждается и тем фактом, что, родители, как они сами отмечали, *«решили самоизолироваться, устав от общественного осуждения, от невозможности расслабиться, для чего активисты создали эко-парк "Растопим лед"»*¹. Городской социум «подтолкнул» матерей, воспитывающих детей с РАС, к устойчивому мнению о том, что для их ребенка нужна отдельная специально оборудованная территория, чтобы они могли *«спокойно играть, передвигаться, подолгу гулять, дышать свежим воздухом, где они со своими родителями*

чувствовали бы себя в "своей тарелке", свободно и непринужденно».

Таким образом, формализованная инклюзия порождает эксклюзию.

Выводы

Анализ и обобщение результатов эмпирического исследования показывает наличие существенной пространственной депривации детей с РАС и их семей в отношении всех сегментов пространства арктического города. Детям данной группы мало доступны публичные, полупубличные пространства, пространства для перемещения. Существенно ограничены и формы освоения городского пространства, например, прогулки. Активно перемещаются по городу немногим более половины детей с РАС. При этом такое перемещение сопряжено со множеством факторов, негативно влияющих на самоощущение как ребенка, так и его матери.

В целом, причинами пространственной депривации детей с расстройствами аутистического спектра в арктическом городе, как показали результаты исследования, в значительно большей степени являются отношенческие и организационные факторы, чем погодные и материально-технические. Для включения ребенка в РАС в городское пространство и развития его территориального поведения социально-психологический климат имеет гораздо больше значение, чем природно обусловленный климат или иные факторы.

Заключение

Итак, исследование позволило выявить отчужденность арктического города от нужд ребенка с РАС, следствием чего выступает пространственная депривация, проявляющаяся во всех сферах его жизни и деятельности в городе. Территориальное поведение детей с расстройствами аутистического спек-

¹ См. подробнее о эко-парке В Мурманской области работает эко-парк... | Интересный контент в группе Доступная среда в Мурманске глазами инвалидов (ok.ru)

тра характеризует низкая активность в освоении городского пространства и наличие значительных социально обусловленных барьеров, преимущественно социально-психологического характера. Для большинства из них общечеловеческие потребности, которые естественным образом удовлетворяют в процессе взаимодействия с городом их нейротипичные сверстники (в отдыхе, общении, интересных занятиях, познании окружающего и пр.), оказываются нереализованными. Такая ситуация, демонстрируя низкий социальный статус ребенка с РАС в арктическом городе, в перспективе

неизбежно приводит к несформированности у него социальных регуляторов, осложняя объективно присущие детям с расстройствам аутистического спектра особенности социального реагирования, существенно затрудняет участие в инклюзивных процессах и снижает качество жизни как ребенка, так и его семьи.

В качестве перспектив последующих разработок данной проблематики может выступить исследование пространственной депривации детей с РАС в сравнительном аспекте на городских и сельских территориях Арктической зоны РФ.

Список литературы / References

1. Афонькина Ю.А. Инклюзивный ландшафт социальных сред для независимой жизни людей с инвалидностью в Арктике (на примере Мурманской области) // Север и Арктика в новой парадигме мирового развития. Лузинские чтения – 2020: Материалы X международной научно-практической конференции. – Апатиты: Издательство: Кольский научный центр Российской академии наук, 2020. С. 44–45.

Afonkina Yu.A. Inclusive landscape of social environments for the independent life of people with disabilities in the Arctic (on the example of the Murmansk region) // North and the Arctic in a new paradigm of world development. Luzin Readings 2020: Proceedings of the X International Scientific and Practical Conference. – Apatity: Publisher: Kola Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2020. – pp. 44–45. (In Russ.)

2. Наберушкина Э.К., Радченко Е.А., Мирзаева Е.Р. Инклюзивный дизайн (обзор зарубежных концепций) // Теория и практика общественного развития. 2023;(2):30–35.

Naberushkina E.K., Radchenko E.A., Mirzayeva E.R. Inclusive design (review of foreign concepts) // Theory and practice of social development. 2023;(2):30–35. (In Russ.)

3. Зайцев Д.В., Зайцева О.В., Ярская-Смирнова В.Н. Инклюзивные тренды городского пространства: темпорально-пространственные социальные практики // Вестник РУДН. Серия Социология. 2021;(21(1)):181–191.

Zaitsev D.V., Zaitseva O.V., Yarskaya-Smirnova V.N. Inclusive trends of urban space: temporal and spatial social practices // Bulletin of the RUDN. The Sociology series. 2021;(21(1)):181–191. (In Russ.)

4. Дети с расстройствами аутистического спектра: проблема социальной интеграции в контексте конвергенции биомедицинской и социогуманистической парадигмы знания: монография / Отв. ред. Ж.В. Савельева. – Казань: ИД «МеД-ДоК», 2021. – 272 с.

Children with autism spectrum disorders: the problem of social integration in the context of the convergence of the biomedical and socio-humanistic paradigm of knowledge: monograph / Ed. by J.V. Savelyev. – Kazan: ID "MeDDoK", 2021. – 272 p. (In Russ.)

5. Антропова Ю.Ю., Калинин И.А. Современный городской социум и пространство детства: проблемы сопряженного развития // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2016;(16(2)): 153–161.

- Antropova Yu.Yu., Kalinin I.A. Modern urban society and childhood space: problems of associated development // News of Saratov University. New episode. Series: Sociology. Political science. 2016;(16(2)):153-161. (In Russ.)
6. Слюсарянский М.А. Территориальное поведение как предмет социологического анализа: методологический аспект // Дискуссия. 2012;(7(25)):87-92.
- Slyusaryansky M.A. Territorial behavior as a subject of sociological analysis: methodological aspect // Discussion. 2012;(7(25)):87-92. (In Russ.)
7. Ефлова М.Ю. Социальное исключение депривированных групп в современном обществе // Вестник экономики, права и социологии. 2015;(1):173-177.
- Eflova M.Yu. Social exclusion of deprived groups in modern society // Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2015;(1):173-177. (In Russ.)
8. Жилина И.Ю. Арктические города России: последствия изменения климата // Экономические и социальные проблемы России. 2023;(3):97-127.
- Zhilina I.Yu. Arctic cities of Russia: consequences of climate change. Economic and social problems of Russia. 2023;(3):97-127. (In Russ.)
9. Запьянцев А.А. Анализ социального положения и перспективы развития городов арктической зоны России // Социология. 2020;(4):175-180.
- Zapyantsev A.A. Analysis of the social situation and development prospects of cities in the Russian Arctic zone. Sociology. 2020;(4):175-180. (In Russ.)
10. Пилясов А.Н., Путилова Е.С. Оспаривая очевидное: арктические города // Городские исследования и практики. 2020;(5(1)):9-32.
- Pilyasov A.N., Putilova E.S. Disputing the Obvious: Arctic Cities. Urban Research and Practice. 2020;(5(1)):9-32. (In Russ.)
11. Афонькина Ю.А., Жигунова Г.В. Специфика «нетипичного детства» в ходе инклюзивных процессов на Арктических территориях европейской части России. – СПб: Скифия -принт, 2022. – 184 с.
- Afonkina Yu.A., Zhigunova G.V. The specifics of "atypical childhood" in the course of inclusive processes in the Arctic territories of the European part of Russia. – St. Petersburg: Scythia -print, 2022. – 184 p. (In Russ.)
12. Карапетян С.Г., Киракосян А.А. Исследование проблем семьи ребенка с аутизмом // Аутизм и нарушения развития. 2022;(20(52)):78-84.
- Karapetyan S.G., Kirakosyan A.A. Investigation of family problems of a child with autism // Autism and developmental disorders. 2022;(20(52)):78-84. (In Russ.)
13. Нестерова А.А., Хитрюк В.В. Стигматизация и предрассудки в отношении родителей, воспитывающих ребенка с расстройствами аутистического спектра // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2018;(4):50-68.
- Nesterova A.A., Khitryuk V.V. Stigmatization and prejudice against parents raising a child with autism spectrum disorders // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Psychological Sciences. 2018;(4):50-68. (In Russ.)
14. Бурдые П. Социология социального пространства. Пер. с франц.; отв. Ред. Перевода Н.А. Шматко. – М.: Институт экспериментальной социологии. СПб: Алетея, 2007. – 288 с.
- Bourdieu P. Sociology of social space. Per. from French; resp. Ed. Translation by N.A. Shmatko. – M.: Institute of Experimental Sociology. – Spb: Aletheia, 2007. – 288 p. (In Russ.)
15. Шпаковская Л.Л. Городская инфраструктура заботы о детях [City child care infrastructure]. Журнал социологии и социальной антропологии. 2015;Т.XVIII (4 (81)):11-125.
- Shpakovskaya L.L. City child care infrastructure. Journal of Sociology and Social Anthropology. 2015;T.XVIII (4 (81)):11-125. (In Russ.)
16. Павленко В.И., Куценко С.Ю. Обеспечение комфортной жизнедеятельности человека в Арктике: проблемы и задачи // Экология человека. 2018;(2):51-58.
- Pavlenko V.I., Kutsenko S.Yu. Ensuring comfortable human life in the Arctic: problems and tasks // Human ecology. 2018;(2):51-58. (In Russ.)
17. Замятина Н.Ю., Гончаров Р.В. Арктическая урбанизация: феномен и срав-

нительный анализ // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2020;(4):69-82.

Zamyatina N.Yu., Goncharov R.V.
Arctic urbanization: phenomenon and

comparative analysis. Bulletin of Moscow University. Episode 5: Geography. 2020;(4):69-82. (In Russ.)

Информация об авторе

Афонькина Юлия Александровна, докт. социол. наук, доцент, Мурманский арктический университет, Институт педагогики и психологии, кафедра психологии и коррекционной педагогики. РИНЦ Author ID 264414; Scopus Author ID 57190568228; ORCID 0000-0003-4147-0634; e-mail: julia3141@rambler.ru.

Information about author

Afonkina Yulia A., DSc (Soc.), Associate Professor, Murmansk Arctic University, Institute of Pedagogy and Psychology, Department of Psychology and Correctional Pedagogy. РИНЦ Author ID 264414; Scopus Author ID 57190568228; ORCID 0000-0003-4147-0634; e-mail: julia3141@rambler.ru.

Поступила в редакцию 03.04.2024; поступила после доработки 04.06.2024; принята к публикации 18.06.2024.

Received 03.04.2024; Revised 04.06.2024; Accepted 18.06.2024.